

Мир есть множество обстоятельств. Обстоятельства – это и предметы, их свойства, множества, их содержания, характеристики, признаки, ситуации. Вместе с тем, думается, есть содержание мира помимо обстоятельств.

Обстоятельства бывают простыми, сложными, элементарными. Обстоятельства отличаются от прочих содержаний окружающего нас мира тем, что они и только они могут находиться и находятся в связках: «и», «или», «при условии», «не», тождества. Если некоторые нечто оказываются в указанных связках, то эти нечто – обстоятельства.

Интуитивно ясно, что значит «А и В», «А или В», «А при условии В», «не А», «не В», «А тождественно В». Тем не менее, обсудим условия их функционирования:

– одновременное наличие обстоятельств А, В есть связка «и»: «А и В»;
 – наличие хотя бы одного из А, В как раз есть связка «или»: «А или В»;
 – существование А при наличии В есть связка «при условии»: «А при условии В»;
 – отсутствие А при наличии не – А означает связь А и не А. Любая из указанных связок любых обстоятельств – комбинация, точнее: если x, y – обстоятельства или комбинации, то комбинациями являются $x \wedge y, x \vee y, x \rightarrow y, x, y$, где $\wedge, \vee, \rightarrow$ – знаки «и», «или», «при условии», «не», соответственно.

В множестве обстоятельств имеют место выводные процессы, или процессы следования: обстоятельство X следует да обстоятельства U, в том случае, когда наличие U сопровождается X. Нетрудно видеть: обстоятельства

$A \wedge B$ и A, B связаны выводимостью, а именно, $\frac{\perp A \wedge B}{\perp A}; \frac{\perp A \wedge B}{\perp B}$ —: Аналогично

$\frac{\perp B}{\perp A \wedge B}$, где В – любое обстоятельство. Среди правил вывода, очевидно, присутствуют $\frac{\perp A \rightarrow B, \perp A}{\perp B}; \frac{\perp A \rightarrow B, \overline{B}}{\perp A}$ и т.д. « \perp » – знак «принимается», «наличествует». Указанных правил достаточно, чтобы внутри множества обстоятельств строить ряды следующих друг из друга обстоятельств.

Исходными элементами символической логики являются символы или знаки, как и подобает названию логики. Знак или символ – явления произвольной природы окружающего нас мира, замещающие другие явления того же самого мира в некоторых процессах адекватным (по тем или иным критериям) образом. Для научных целей в качестве знаков и символов используются такие явления, которые удобны в теоретической деятельности – ими оказываются, в частности, графические явления любого происхождения – следы чернил, карандаша, грифелей и т.д. на листке бумаги. В логике как науке мы пытаемся представить все логические процессы мира в виде так «сконструированных записей, чтобы можно было бы контролировать правильность вывода, не обращаясь к смыслу этих записей» [3, стр. 223].

В этой связи резонно ввести синтаксы и строить исчисления синтаксов, понимая под ними знаки (символы) в абстракции от их значений и смыслов, т.е. явлений, которые они представляют [См.; подробнее в 5].

Пусть имеется набор графических синтаксов – заглавных букв латинского алфавита: А, В, С, D, ... A_1, B_1, C_1, \dots . Поскольку указанные буквы-обстоятельства, их можно записывать в виде комбинаций:

$A \wedge B, A \vee B, A \rightarrow B, \overline{A}, \overline{B}, \dots$ можно говорить, что одни буквы-синтаксы следуют из других по правилам вывода обстоятельств; можно строить ряды выводных формул; строить аксиоматические системы выводных формул и т.д. То есть делать все, что исчерпывает содержание исчисления высказываний, представленное в учебной и научной литературе XX века.

Источники и литература

1. Николко В.Н. Проект депсихгоации логики. Ученые записки ТНУ им. В.И.Вернадского. – Т. 15 (54). – № 2.
2. Лукаевич Я. Логистика и философия. Философия и логика Львовско-Варшавской школы. – М., РОССПЭН, 1999. – С. 202.
3. Лукаевич Я. В защиту логистики. Философия и логика Львовско-Варшавской школы. – М., РОССПЭН, 1999.
4. Логический словарь ДЭФОРТ. – М., Мысль, 1994.
5. Николко В.Н. Краткий курс логики.– Симферополь, 2000.

Парунова Ю.Д.

МЕСТО И РОЛЬ ЦЕННОСТЕЙ В МЕХАНИЗМЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Актуальность темы определяется современной ситуацией в духовной и общественной жизни на постсоветском пространстве, в том числе и в Украине. Трансформационные процессы последних десятилетий связаны с серьезными изменениями в системе ценностных ориентиров. Общество переходного периода

ставит человека перед необходимостью повторной социализации, когда новые условия социума определяют и новый набор ценностных установок. Ценности, в свою очередь, регулируют человеческие поступки, определяют бытие человека в социокультурном пространстве. Способность человека воспринимать ценности, которые транслирует общество, является залогом социальной стабильности и эффективного решения конфликтов. Феномен «массовой патологии идентичности», смена ценностных ориентаций ведут к отсутствию согласованности в обществе, нарастаю деструктивных процессов.

В современной философии уделяется особое внимание аксеологии (учению о ценностях), так как именно она обеспечивает связь теории с практикой жизни, ориентируя людей на осмысление своих поступков и регламента человеческого общежития. Категория ценности заключает в себе несколько смыслов. Ценность ассоциируется и с типом «достойного» поведения, с конкретным жизненным стилем, и с определёнными культурно-историческими стандартами. Ценность воспринимается как распространённый субъективный образ или представление, имеющее человеческое измерение. По словам П.С. Гуревича ценность – это экзистенциально прочувствованное бытие [6, с. 119].

Обнаружение мира ценностей в различных областях жизни и сознания в XX в. вызвало необычайный теоретический интерес к проблеме ценностей в философии. Теоретическое осмысление проблемы ценностей мы находим как у зарубежных (М. Вебер, В. Виндельбанд, Н. Гартман, Дж. Дьюи, Э. Дюркгейм, Р. Лотце, П. Менцер, А. Мейнонг, Р.Б. Перри, Дж. Сантаяна, Г. Риккерт), так и у отечественных авторов (Ф.В.Лазарев, М. С. Каган, И.И.Кальной, И. С. Кон, М. К. Мамардашвили, Л.Н. Столович и др.).

Объектом данного исследования являются ценности, как определяющий фактор социализации; предмет исследования – ценности общества трансформационных процессов.

Объект и предмет исследования определили цель и задачи:

Цель исследования: определить ценности общества переходного периода и механизм их осуществления через процесс социализации.

Цель исследования предполагает необходимость:

- исследовать специфику механизма социализации в условиях общества переходного периода;
- выявить проблему ценностных ориентаций в трансформирующемся обществе;
- раскрыть процесс формирования гражданских ценностей в современной Украине.
- определить ценностные ориентиры гражданского общества, как приоритетного для Украины;

Процесс социализации в современной социально-философской литературе определяется как процесс приобщения индивида к существующим в обществе ценностям, нормам и правилам поведения. Только в результате социализации индивид становится личностью, способной жить в обществе. Существование общества невозможно без определённого набора ценностных ориентаций, которые обеспечивают его существование как феномена. Ценности выступают интегративной основой как для отдельно взятого индивида, так и для любой малой или большой социальной группы, культуры, нации, наконец, для всего человечества в целом. Питирим Сорокин видел в наличии целостной и устойчивой системы ценностей важнейшее условие как внутреннего социального мира, так и мира международного. «Когда их единство, усвоение и гармония ослабевают...увеличиваются шансы международной или гражданской войны» [11, с. 491–501]. Изменения ценностных ориентаций неизбежно ведёт к кризису социума. Таким образом, важная роль ценностно-нормативной сферы очевидна. Ценности являются своеобразным показателем характера того или иного общества, позволяют спроектировать события в нём происходящие. Ценности – способ видения, матрица хранения знаний, методология рассмотрения общества и индивида в нём [4, с.259]. Ценности оказывают глубокое воздействие на мировоззрение и деятельность индивидов.

Понятие ценности по-разному интерпретировалось в различных философских системах. А. Мейнонг и Дж. Сантаяна исследовали ценности с позиций психологического подхода. Ценность у них сводится к тем или иным психическим явлениям, возникающим в процессе ценностного отношения. Они субъективировали ценность и отвергли существование абсолютных ценностей [12, с. 182–183].

Р.Б. Перри и Дж. Дьюи с позиций «натуралистической» аксиологии считали, что все ценности относительны и зависят прежде всего от человеческого опыта [12, с. 184–185].

М. Вебер и Э. Дюркгейм осуществляли в аксиологии социологический подход и саму социологическую проблематику осмысливали аксиологически. Ценности, по их мнению, лишь выражение общих установок своего времени. Ценности – представления о желаемом – один из важных регуляторов человеческого действия и факторов целостности, стабильности, интеграции, нормального функционирования систем общества различных уровней – от малых групп до общества в целом. Понятие ценности здесь характеризуется социальной субъективностью, отличающейся от субъективности индивидуальной, но не выходящей за пределы субъективности [12, с.189]. Методология марксистской философии представляла возможность понимания ценности как объективно-социального явления.

Логико-семантический и семиотический анализ ценности осуществляли Дж. Мур и Б. Рассел, Л. Витгенштейн и А. Ричарде, Ф. де Соссюр и Ч. Моррис, Я. Мукаржовский и К. Льюис. Здесь в центре внимания оказывается смысл и значение слов и понятий, обозначающих ценностные категории [12, с. 191–212].

Серьезную разработку получила аксиология в феноменологической философии Э. Гуссерля, М. Шелера, Н. Гартмана, Р. Ингардена, Г. Шпета, М. Дюффрэнна, поскольку она выявила одну из важнейших аксиологий – интенциональность ценностного отношения.

Феноменологическая аксиология трансформировалась в различные трактовки ценности в экзистенциализме Ж.П. Сартра, А. Камю, М. Хайдеггера. Так, например, М. Хайдеггер сводит ценность к оценке, а оценка справедливо рассматривается как субъективная. Из-за оценки чего-либо как ценности оцениваемое начинать существовать только как предмет человеческой оценки и лишает оценённое его достоинства

[13, с. 341–342].

Аксиологию в теологическом ключе разрабатывали Г. Марсель, Ж. Маритен, И.О. Лосский. Религиозный экзистенциализм утверждает объективно-онтологическое существование ценностей [12, с. 375–456].

Такое разнообразие интерпритации ценности было обусловлено необычайной сложностью и многосторонностью самого ценностного отношения и различием философско-методологических подходов к его теоретическому осмыслению.

Глубокое понимание ценности проявилось в концепциях Г.Г. Шпета, а также А.Ф. Лосева. По их мнению, ценность – это предметы и явления, включенные в социальную реальность, выражающую меру свободного развития человеческой личности и общества, развитие самой свободы. Ценности в такой трактовке – это символическое выражение утверждения человека в мире. Поэтому ценности носят гуманистический характер и пробуждают в человеке лучшие чувства [8, с. 464, 14, с. 220].

Среди многообразия ценностей (витальных, политических, моральных, религиозных, эстетических), цементирующими общество, являются социальные ценности. Воспринимая их, человек идентифицирует себя с данным социальным образованием, что обеспечивает общую ориентацию его сознания и действия.

Для определённого типа общества характерны собственные приоритетные ценности. Так, для традиционного общества характерны почитание старших, порядок, патриархальность и т.д. В индустриальном и постиндустриальном это гражданские ценности: свобода, равенство, права человека, справедливость, ответственность, солидарность, безопасность.

Особенно актуальной является ситуация в трансформирующемся обществе, обществе переходного периода, когда старая система ценностей рухнула, а новая ещё не сформировалась. Такая ситуация обнаружилась в Восточной Европе, в том числе и в Украине, после краха коммунизма. Социальные изменения, вызвали так называемую «революцию ценностных ориентаций» [7, с. 54], связанную с кризисом предыдущей ценностно-нормативной системы и формированием новой рыночно-демократической.

Профессор Янгелонского университета П. Штомпка определяет социальное изменение как травму, которая деструктивно воздействует на социальное тело. В таком контексте травма подразумевает определённую патологию членов социума. Распад Советского Союза, оказался травмирующим событием. При этом существующие ценности теряют значение. Они определяют неосуществимые цели, а нормы предписывают неадекватные. Жесты и слова обозначают нечто, отличное от прежних значений. Травматическое состояние – несоответствие, нарушение, противоречие – определённым образом действует на поведение человека, определяют его поступки. Он живёт в поле напряжённости между прежними культурными предписаниями (ценностями, значениями, символами, идеями и т.д.) и возникающей культурой, с ориентиром на адекватность новым условиям социума. Безусловно, что травмирующие обстоятельства действуют на разных людей по-разному. Ситуация сложившаяся после распада СССР используется деструктивными силами. События, позитивно воспринятые большинством людей, оказываются, в определённое время, и для некоторых групп населения причиной травматических переживаний, известных как «боль перехода» (безработица, статусная деградация, обнищание, рост преступности) [15, с.10–11].

Кроме того, проявились ценностные расхождения между поколениями, когда опыт отцов не актуален для детей. Старшее поколение было воспитано на советских ценностях, которые предполагали полный отказ от субъектности. Это ценности коллективизма (полное растворение «Я» в коллективе, и даже больше – в советском обществе), аскетизма, равенства, исполнительности, дисциплины, жертвенности. Оказываясь в новой ситуации старшее поколение не в силах передать духовное наследие младшему. Старшее поколение лицом к лицу сталкивается с проблемой повторной социализации, младшему поколению приходится выстраивать свою стратегию жизнедеятельности методом проб и ошибок в условиях тотального нигилизма.

Наступает кризис не только коммунистических ценностей, но и кризис гуманизма в целом. Дегуманизация приводит к маргинализации и люмпенизации общества, потере духовных и нравственных ориентиров значительной его частью, ведёт к крайнему индивидуализму, ограниченности, эгоизму и т.д. Гуманизм в настоящее время во многом испытывает вызов со стороны социальной политики правящего режима. Выталкивание массы населения за черту бедности, оскорбительное отношение к народу, противопоставление правящей «элиты» остальному народу, и другие деструктивные процессы в обществе подрывают его духовные основы, превращают гуманизм в идеологическую вывеску для прикрытия антигуманных деяний.

В массовое сознание внедряются буржуазные рыночно-демократические ценности. А идеал, панацея от всех бед стала видеться в гражданском обществе. Для определения и осмысления феномена гражданского общества проводятся многочисленные конференции, круглые столы, выпускаются монографии.

Идея гражданского общества родилась в период формирования западной представительной демократии. Она была теоретически осмыслена Дж. Локком, Т. Гоббсом, Ж.-Ж. Руссо, Вольтером, Ш. Монтескье, Г. Гегелем, И. Кантом и др. В XVIII веке были провозглашены основные демократические ценности свобода и равенство. Позднее в перечень были включены «справедливость» и «права человека» [1, с.94–105]. В настоящее время демократическими считаются те ценности, которые проповедуются правящими в демократических странах партиями, и которые разделяются большинством населения.

Главным условием для существования гражданского общества, которое формируется в рамках представительной демократии является существование его субъекта – гражданина. В гражданском обществе человек становится не только главным социальным измерением, но и его главным социальным содержанием. Этот тип общества предполагает потребность и способность к самоорганизации, что означает слияние субъекта и объекта её использования. По Э.Геллнеру гражданское общество есть совокупность инсти-

тутов, ассоциаций способных пртивостоять государству, но не сковывающих свободу входящих в него индивидов [3, с.65]. Ценностями гражданского общества соответственно можно назвать жизнь, собственность, свободу, формальное равенство, справедливость, солидарность.

Ценность человеческой жизни в гражданском обществе находится на первом месте. Ощущение безопасности гарантирует раскрепощённость человека, его способность к творчеству и созиданию. Человек в гражданском обществе становится не только главным социальным измерением, но и главным социальным содержанием.

Важным средством достижения высоких ценностей гражданского общества является собственность в её различных формах, включая частную, так как товарно-денежные отношения являются экономической основой гражданского общества. Гражданское общество это общество собственников. Собственность, сопряжённая с материальной независимостью обеспечивает удовлетворение витальных потребностей человека, что гарантирует его безопасность. Но собственность как ценность должна быть сопряжена с ценностями свободы и справедливости.

Свобода обеспечивает автономность и суверенность гражданина. В гражданском обществе он равный среди равных. Члены гражданского общества сами вырабатывают ценностные ориентиры, нормы и правила, которым намерены следовать. Происходит то, что П.Бергер и И. Лукман называют «социальным конструированием реальности». Люди в различных обществах имеют различное представление о реальности. В одном обществе реальность понятия «свобода» очевидна, в другом – она наполняется иным содержанием или же вообще отсутствует [2, с. 74].

И.И.Кальной отмечает, что если в обществе отсутствует свобода или она не оценивается должным образом, то там нет и условий для возникновения и становления гражданского общества. Особенность гражданского общества заключается в том, что его нельзя создавать искусственно там, где отсутствует реальная свобода и её адекватное восприятие, где отсутствует понимание её ценности [5, с. 28]. В таких условиях возможна лишь его имитация.

Когда мы говорим о свободе на уровне общества, то в контексте этой категории сразу же встаёт вопрос о справедливости. Ещё Аристотель говорил, что если нарушается мера справедливости, то гибнут полиитии и аристократии. Справедливость предполагает некоторый уровень согласия между членами общества относительно принципов по которым они живут. Социальная справедливость обеспечивает равновесие в гражданском обществе.

Справедливость в первую очередь выступает как проблема равенства. В настоящее время подвергаются критике примитивные принципы уравнительного распределения и установления полного равенства. Сейчас речь идёт скорее о формальном равенстве, которое заключается в гарантии равных возможностей для членов социума. Наибольшее распространение получили концепции, в которых обосновывается необходимость обеспечения равных условий старта для вступающих в жизнь поколений.

Обязательным условием существования гражданского общества является чувство солидарности, когда каждый гражданин ощущает ответственность за других граждан, за социум в целом, за его стабильность и процветание. Солидарность исключает социальную пассивность, эгоизм, индивидуализм.

Таким образом, на данном этапе ценности гражданского общества являются приоритетными, альтернативными ценностям советского типа. Но нельзя забывать, что гражданское общество нельзя построить «сверху», одним лишь волевым решением правящих кругов. Гражданское общество – это результат естественного развития. Оно предполагает определённый уровень благосостояния членов, ощущение ими безопасности, удовлетворённости витальных потребностей. То есть тех условий, которые на постсоветском пространстве обеспечиваются с трудом.

Как же обстоит дело с ценностными ориентирами в современной Украине? Сейчас многие исследователи говорят о формировании особого типа человека – человека переходного периода. На что ориентируется этот человек в социальных условиях быстрой смены приоритетных ценностей? В этом контексте необходимо обратиться к эмпирическим данным социологических исследований.

Исследуя менталитет жителей современной Украины В. Полохало в статье «Негражданское общество как социополитический феномен Украины» отмечает, что «средний» украинец склонен к социальной пассивности – с демонстрацией отсутствия каких-либо витальных сил [10, с.25]. Его менталитет исследователь определяет как менталитет негражданственности. Но это, как ни парадоксально, является, скорее всего, защитным механизмом в условиях тотальной уязвимости человека, зависимости от политики центральной и местной властей и непрерывно ухудшающихся условий жизни.

Инстинкт общественного и личного самосохранения, доведённый до крайности, сосредоточенность людей на естественном стремлении просто выжить здесь и теперь, ощущение собственной беспомощности и истощенности возможностей – всё это суживает горизонт личного развития, в принципе ориентированного на самореализацию и индивидуальную ответственность.

В такой ситуации основой жизненной позиции при определении способа поведения становится желание приспособиться к любым реалиям социополитической повседневности. Поэтому выбор (в политическом смысле) в пользу «меньшего зла», адаптация вплоть до проявления сервильности по отношению к нему. Это не только жест собственного бессилия и отчаяния, но также стиль жизни, которым руководствуется сейчас средний украинец.

Перед нами феномен поразительного самоограничения в жизненных потребностях. Точнее говоря – феномен самоотожествления с такими устоявшимися образцами поведения, которые сами по себе исключают появление гражданской идентичности, подавляя даже ростки гражданского сознания [10, с.26].

По данным социологических исследований, современный украинец ориентируется на незыблемый триумвират таких ценностей, как семья, здоровье, родственные отношения. На основании этого

И.Кононов выдвинул гипотезу о то, что восточные славяне по-своему решают антагонизм «коллективизм-индивидуализм»: они не склоняются ни к одному, ни к другому полюсу, ориентируясь на малые первичные группы как референтные [4,с. 260]. Это естественно в обществе нестабильности и непонятности общественных процессов. С другой стороны подобная ориентация является первым шагом на пути к гражданскому обществу. После этого следует ценность личной независимости (материальной). Потом профессиональная самореализация, бытовой комфорт и богатство. Большинство респондентов именно богатство считает главным показателем жизненного успеха в нашем обществе [4, с.261].

По замечанию К.Т. Мяло, в итоге рыночных реформ появилось гипертрофированное стремление иметь материальные блага, не обеспеченные равнозначным стремлением эти блага создавать, что выразилось в дегуманизации и аморализации жизненных установок [9,с.21].

Социологи обращают внимание также на то, что среди опрошенных в большей мере распространено ожидание твёрдых социальных гарантий со стороны государства, чем расширения возможностей выбора деятельности, форм экономического поведения. Другими словами, ценности, связанные с экономической и гражданской свободой, имеют пока значительно меньшее число приверженцев. Массовое сознание содержит в себе несовместимые интенции [4,с.149].

Таким образом, можно сделать вывод, что ценности являются показателем развития общества, определяющим фактором в социализации человека. На современном этапе, в условиях социокультурных трансформаций, имеет место ценностная неопределённость, когда старая шкала ценностей рухнула, а новая ещё не сложилась. Приоритетными на данном этапе являются ценности гражданского общества. Именно в них видится идеальная модель будущей реальности. В настоящее время большинство людей ориентируются на ценности малых референтных групп, что является позитивным моментом на пути к гражданскому обществу. Другие ценности, такие как справедливость, солидарность, свобода, находятся в стадии своего формирования.

Источники и литература

1. Артёмов Г.П. Ценности демократического общества, формирование гражданской культуры и местное самоуправление // Гражданский форум – Вып. 3. – СПб, 2003.
2. Бергер П, Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М., 1995.
3. Геллнер Э. Условия свободы // Знание – сила. – 1996. – №6.
4. Гражданское общество: идея, наследие социализма и современная украинская реальность. – Луганск – Женева – Цюрих, 2002.
5. Гражданское общество: истоки и современность / Под ред. Проф. Кального И.И., доц. Лопушанского И.Н. - СПб, 2002.
6. Гуревич П.С. Философия культуры. – М., 1995.
7. Ланкин В., Пантин В. Ценностное размежевание и социально-политическая дифференциация в России // МЭ и МО. – 2000. – № 4.
8. Лосев А.Ф. Из ранних произведений. – М., 1990.
9. Мяло К.Г. Время выбора: молодёжь и общество в поисках альтернативы. – М., 1991.
10. Полохало А. Негражданское общество как социополитический феномен Украины // Полис. – 1999. – № 6.
11. Сорокин П. Причины войны и условия мира (1944) // Сорокин П.А. Общественный учебник социологии. Статьи разных лет. – М., 1994.
12. Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина. Очерк истории эстетической аксиологии. – М., 1994.
13. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Проблема человека в западной философии. – М., 1992.
14. Шпет Г.Г. Психология социального бытия. – М., Воронеж, 1996.
15. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социс. – 2001. – №1.

Рыскельдиева Л.Т.

«СМЫСЛ» КАК МАРГИНАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Ни анализ, ни герменевтика сейчас не дают исчерпывающего решения проблемы смысла, в то время как актуальность обращения к ней демонстрируется работами Г.Фреге, Э.Гуссерля, М.Хайдеггера, Х.-Г.Гадамера, А.Ф.Лосева, М.М.Бахтина, Ж.Делёза и др. На историко-философском материале автор обосновывает положение о невозможности решения проблемы смысла в рамках теоретической философии и показывает её статус в контексте практической философии.

Маргинальность, пограничность и некоторая размытость статуса проблемы смысла обнаруживается уже в том, что любая теоретическая попытка дать дефиницию понятия «смысл» наталкивается на плохо преодолимые трудности. Если предположить, что «смысл» - это категория, то предположение устранил саму возможность дефиниции. Если предположить саму возможность определения «смысла» уже как понятия («смысл – это...»), то остаётся большая вероятность особого рода внутреннего протеста: почему следует вкладывать смысл в это или усматривать в том? сколько может быть смыслов? как фиксировать переход от одного смысла к другому? Рассуждения о смысле вообще нынче стали модными – его либо сравнивают с бессмыслицей (в стиле вариаций на темы Л.Кэррола), либо редуцируют к чему-то понятно-